

DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-3-36-40
УДК 930.057.634

Дата поступления статьи: 22/VIII/2018
Дата принятия статьи: 10/IX/2018

М.И. Леонов

ЭСЕРЫ И ПЕРВАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ XX ВЕКА В МОСКВЕ

© *Леонов Михаил Иванович* – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

E-mail: mleonov40@gmail.com. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-8513-8871>

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется инициированная эсерами первая вооруженная революционная демонстрация 5–6 декабря 1904 г. в Москве, в ходе которой произошли ожесточенные столкновения и которая по уровню подготовленности, размаху и непосредственным последствиям явилась знаковым событием в жизни древней столицы. Начало эсеровской организации в Москве в конце 1896 г. положили видные деятели основанного в Саратове «Союза социалистов-революционеров»: А.А. Аргунов, М.Е. Аргунова, С.И. Барыков, В.И. Евреинов, А.С. Мартынов, В.Н. Переверзев, А.А. Чепик, Н.М. Чернова. Эсеровская организация Москвы к концу 1904 г. считалась в партии эсеров образцовой. Она вела активную агитацию среди учащихся, студентов, интеллигентов, рабочих. Осенью 1904 г., учитывая обострение общественного напряжения, московский комитет партии эсеров приступил к организации вооруженной демонстрации, назначив ее на 5 и 6 декабря. Особые надежды возлагались на рабочих Прохоровской мануфактуры. 5 декабря 1904 г. в демонстрации участвовало около двух тысяч человек, в основном студентов и интеллигентов. В ходе демонстрации произошли ожесточенные столкновения с применением оружия, при этом было ранено более 30 человек. В демонстрации 6 декабря участвовало около 300 человек.

Демонстрация 5–6 декабря была сочувственно воспринята студентами и интеллигентами. На руководителей разгона демонстрации, великого князя Сергея Александровича и Д.Ф. Трепова, эсеры организовали покушения. Демонстрация 5–6 декабря 1904 г. была первой массовой вооруженной революционной манифестацией в Москве в начале XX в. В 1905 г. вооруженные столкновения демонстрантов и правительственных войск стали обыденным явлением.

Ключевые слова: демонстрация, эсеры, студенты, рабочие, интеллигенты, полиция, оружие, комитет, организация, агитация, столкновение, покушение.

Цитирование. Леонов М.И. Эсеры и первая революционная демонстрация XX века в Москве // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 3. С. 36–40. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-3-36-40>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

M.I. Leonov

SOCIALISTS-REVOLUTIONARIES AND THE FIRST REVOLUTIONARY DEMONSTRATION OF THE XX CENTURY IN MOSCOW

© Leonov Mikhail Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.
E-mail: mleonov40@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8513-8871>

ABSTRACT

The article examines the first armed revolutionary demonstration initiated by the SRs on December 5–6, 1904 in Moscow, during which there were acute clashes and which, according to the level of preparedness, scope and immediate consequences, was a landmark event in the life of the ancient capital. The beginning of the Socialist-Revolutionary organization in Moscow at the end of 1896 was put by prominent figures of the Union of Socialist-Revolutionaries, founded in Saratov: Argunov, M.E. Argunova, S.I. Barykov, V.I. Evreinov, A.S. Martynov, V.N. Pereverzev, A.A. Chepik, N.M. Chernov. The Socialist-Revolutionary organization of Moscow by the end of 1904 was considered exemplary in the party of the Socialist Revolutionaries. It conducted active agitation among students, students, intellectuals, workers. In autumn 1904, given the worsening of social tension, the Moscow Committee of the Socialist-Revolutionary Party began organizing an armed demonstration, appointing it on December 5 and 6. Special hopes were placed on the workers of the Prokhorovka Manufactory. December 5, 1904 in the demonstration were involved about two thousand people, mostly students and intellectuals. During the demonstration, violent clashes occurred with the use of weapons, at this time more than 30 people were injured. In the demonstration on December 6, about 300 people participated.

The demonstration on December 5–6 was sympathetically received by students and intellectuals. On the leaders of the dispersal of the demonstration, Grand Duke Sergei Aleksandrovich and D.F. Trepov, the SRs organized assassinations. The demonstration on December 5–6, 1904, was the first mass armed revolutionary manifestation in Moscow in the early 20th century. In 1905 armed clashes between demonstrators and government troops became commonplace.

Key words: demonstration, SRs, students, workers, intellectuals, police, weapons, committee, organization, agitation, clash, attempt.

Citation. Leonov M.I. *Esery i pervaya revoliutsionnaya demonstratsiia XX veka v Moskve* [Socialists-Revolutionaries and the first revolutionary demonstration of the XX century in Moscow]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2018, Vol. 24, no. 3, pp. 36–40. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-3-36-40>.

Введение

Демонстрация 5–6 декабря 1904 г., первая вооруженная революционная демонстрация XX века в Москве, в ходе которой произошли ожесточенные столкновения, по размаху и непосредственным последствиям явилась знаковым событием политической жизни древней столицы. Отечественные исследователи, как правило, скороговоркой сообщая о ней, характеризовали ее как факт стихийного студенческого движения, подчеркивая, что студенты «фактически заставили эсеров присоединиться к демонстрации»; при этом участие эсеров «придало демонстрации агрессивный и провокационный характер» [Нефедов 2016, с. 236–237].

Возникновение и развитие эсеровской организации

Начало эсеровской организации в Москве в конце 1896 г. положили видные деятели основанного в Саратове «Союза социалистов-революционеров»: А.А. Аргунов, М.Е. Аргунова, С.И. Барыков,

В.И. Евреинов, А.С. Мартынов, В.Н. Переверзев, А.А. Чепик, Н.М. Чернова. Массовую агитацию, формирование групп студентов, рабочих и крестьян они не считали пока делом первостепенной важности, а сосредоточили усилия на постановке нелегальной всероссийской политической газеты. В конце 1901 г. в Москве было около 40 эсеров, более половины из них в возрасте 30 и более лет – для революционеров того времени годы очень и очень солидные. В конце 1901 – начале 1902 гг. «Союз» эсеров прекратил существование.

Партийная группа эсеров Москвы заявила о себе только в сентябре 1902 г. Возглавляли ее, по характеристике доклада партии Штутгартскому конгрессу II Интернационала, «солидные по возрасту и мало предприимчивые» С.И. Акрамовский, Л.О. Крюмбюгель, В.Н. Переверзев. Немного активизировалась группа лишь с ноября 1902 г.: организовала несколько малочисленных кружков рабочих, студентов, интеллигентов и распространила

«небольшое количество» брошюр и прокламаций. В августе 1903 г. на I съезде Заграничной организации партии эсеров Е.К. Брешко-Брешковская говорила: «Москва — белое пятно на нашей карте». Так продолжалось до осени 1903 г., когда группу возглавили приехавшие из Смоленска молодые и энергичные А.А. Биценко и Г.А. Ривкин. Их усилиями было налажено издание прокламаций, начата интенсивная агитация студентов, учащихся, приказчиков, создание кружков рабочих, в первую очередь на Прохоровской мануфактуре. В сентябре-октябре 1903 г. московские эсеры и социал-демократы, как отмечали органы политического сыска, «совместно агитировали за всеобщую забастовку рабочих». Полиция в целях профилактики, арестовала 33 активистов обеих организаций, в их числе 10 эсеров (ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. Оп. 1898. Д. 5. Ч. 5. Лит. Е. 2. Л. 36, 41, 53).

По инициативе прибывшего из-за границы В.М. Зензинова в феврале 1904 г. был образован московский комитет партии эсеров, в состав которого на первых порах входили В.М. Зензинов, выпускник Галльского университета, Л.П. Кузнецов, фельдшер, М.С. Емельянова, фельдшерица, и студенты С.Н. Белоусов, В.В. Мазурин, О.С. Емельянова, И.И. Фундаминский — все в возрасте от 20 до 24 лет. Позднее в комитет вошли выпускники высших учебных заведений А.А. Никитский, Э.И. Фундаминская, Н.Н. Надеждин. Никто из членов комитета не был профессиональным революционером.

По сообщению корреспондента «Революционной России», «начало более правильной деятельности и организации московских рабочих было положено весной 1904 г., после преобразования «рабочей группы» при комитете в «рабочий союз». Осенью 1904 г. эсеры «насчитывали в своих рядах около 70 человек рабочих, занимавшихся в кружках». Особенно успешно шли дела на Прохоровской мануфактуре, которая вскоре стала, по терминологии эсеров, «базой», «центром»; по терминологии советских историков, — «эсеровским гнездом». Комитет совместно с «рабочим союзом» регулярно проводили собрания и маевки рабочих, пытались, правда без особого успеха, организовывать забастовки. Своей удачей комитет считал проведенную им стачку портных (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 202).

С конца 1903 г. московские эсеры деятельно основывали кружки студентов, учащихся, приказчиков. Лидером студентов-эсеров Москвы был Н.С. Андреевский. Н.Я. Натадзе-«Горцев» и Херхуладзе сформировали несколько кружков студентов-грузин. В 1904 г., имея большинство в «Московском Союзном совете объединенных землячеств и организаций», эсеры настаивали на активных действиях. Социал-демократы воспротивились этому. Споры привели к расколу и появлению эсеровского и социал-демократического «Студенческих союзов» (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1898. Д. 80. Лит. Ц. Т. 3. Л. 47–48). Летом 1904 г. московские

эсеры приобрели ручной типографский станок. С этого времени издательская деятельность комитета и «Рабочего союза» стала более интенсивной. К концу 1904 г., кроме значительного количества печатных прокламаций, они издали три номера «Рабочей газеты». Накануне 1905 г. эсеровские партийные верхи считали московскую организацию образцовой (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 338).

Осенью 1904 г. общественное настроение в Москве достигло высокого накала. Особую активность проявляла учащаяся молодежь; 16 октября состоялась демонстрация студентов, руководителями которой, по сведениям московского охранного отделения, были студенты Московского университета — эсеры П.П. и Д.П. Ордынские. Московский комитет эсеров, как сообщил 28 ноября 1904 г. начальник московского охранного отделения В.В. Ратко, сдерживал студентов от частичных импульсивных выступлений, агитируя за массовую организованную демонстрацию с участием «возможно большего числа рабочих; при этом многие из членов комитета ратовали за вооруженное сопротивление в случае применения властями силы. Приобрести оружие они предлагали за счет вычетов из ежемесячных взносов членов «рабочего союза» (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1898. Д. 80. Лит. Ц. Т. 3. Л. 11). Для выяснения, кто из рабочих желает принять участие в планируемой демонстрации, комитет провел ряд районных собраний. Кроме того, были организованы сходки студентов сельскохозяйственного института и ряда других высших учебных заведений столицы.

В начале XX в. революционеры горячо дискутировали о самозащите демонстрантов и о вооруженных демонстрациях. Социал-демократы, не отрицая желательности отпора правительственным войскам, находили, что вооруженные демонстрации целесообразны как канун революции. Эсеры полагали, что время мирных демонстраций проходит, что «пассивные», без сопротивления, демонстрации будут оказывать не воодушевляющее, а напротив, деморализующее воздействие на их участников. В прокламациях, в периодических изданиях они призывали к вооружению демонстрантов, к вооруженному сопротивлению правительственному насилию [Революционная Россия. Женева, 1902, № 12, с. 2; 1903, № 24, с. 1–2].

Организация и проведение первой революционной демонстрации в Москве

Комитет назначил демонстрацию в Москве на праздничные дни 5 и 6 декабря. Поводом для нее, как подчеркивал в донесении от 28 ноября 1904 г. В.В. Ратко, основываясь на агентурных донесениях и прокламациях московского комитета партии эсеров, послужил суд над террористами Е.С. Сазоновым и Л.В. Сикорским, обвиняемыми в покушении на жизнь министра внутренних дел В.К. Плеве. В корреспонденциях в «Революционную Россию», в мемуарной литературе демонстрация

5 и 6 декабря в Москве связывалась с избивением участников демонстрации 28 ноября 1904 г. в Петербурге (Революционная Россия. Женева, 1904, № 56, с. 17).

Деятельно подготавливали демонстрацию 5–6 декабря 1904 г. В.Я. Зоммерфельд, Н.В. Мазурин, В.У. Вноровский-Мищенко и Яковенко. В.М. Зензинов, В.Я. Зоммерфельд и Н.Н. Иванченко 2 декабря составили и размножили прокламации от имени московского комитета и рабочего союза «Ко всем» с призывом явиться 5 и 6 декабря к часу дня на Тверскую улицу. В воззвании «К властям» московский комитет предупреждал, что в случае «зверской расправы со стороны властей... вся ответственность за зверства падет на головы генерал-губернатора Сергея и полицмейстера Трепова. Комитет не остановится, чтобы казнить их» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 1905. Д. 125).

По плану комитета главным местом сбора демонстрантов намечалась площадь перед домом генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича; рабочие Пресненского района, на которых возлагалась основная надежда, должны были к часу дня изображать прогуливающих по Тверской улице «и сгруппироваться лишь тогда, когда будет выкинут красный флаг»; рабочие типографий и ткачи должны были собраться на Никитской улице и двинуться к дому генерал-губернатора Чернышевским переулком; предполагалось, что вместе с ними пойдут студенты сельскохозяйственного института и технического училища. Для оказания сопротивления организаторы выдали рабочим 40–50 рублей на приобретение железных палок. По агентурным данным, комитет получил от И.И. Фундаминского 2000 руб., часть которых предназначалась как на подготовку демонстрации, так и, как утверждал В.В. Ратко, на водку для рабочих. Комитет советовал взять с собой оружие и поддержал предложение Б.У. Вноровского-Мищенко запастись «заполненными керосином склянками», чтобы во время демонстрации поджечь их и бросать «в пешие и конные отряды» (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1898. Д. 80. Лит. Ц. Т. 3. Л. 18, 20).

В.В. Ратко 3 декабря 1904 г. обратился к директору Департамента полиции А.А. Лопухину и министру внутренних дел П.Д. Святополку-Мирскому с просьбой разрешить провести превентивные аресты организаторов демонстрации. А.А. Лопухин посоветовал действовать по собственному разумению, а министр, объявивший «эпоху доверия», не удосужился ответом. В растерянности В.В. Ратко воззвал к известному деятелю политического сыска С.В. Зубатову: «Дорогой Сергей Васильевич, — писал он, — я совершенно одинок, приезжайте завтра к вечеру и помогите мне трезвым умом и Вашей опытностью». С.В. Зубатов, который в это время находился в ссылке во Владимире, не приехал и не помог (Козьмин 1920, с. 41–44).

Примерно с 12 часов дня 5 декабря демонстранты, преимущественно студенты и интеллигенты, стали стекаться на Тверскую улицу. Рабочих, в ос-

новном Прохоровской мануфактуры, собралось не более 40 человек. Согласно корреспонденции «Революционной России», власти предприняли превентивные меры: «Фабрики и заводы, где имелись общежития, с раннего утра 5 декабря были оцеплены полицией, и рабочих никуда не выпускали». По утверждению корреспондента той же газеты, сотни рабочих сумели прийти на Тверскую и Тверской бульвар, но когда уже было все кончено». Авторы «Отчета Центральной области» партии эсеров категорично заявляли: «...комитет обманулся в своих надеждах на рабочих; рабочие не пришли» (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 338).

В час дня 5 декабря организаторы демонстрации и члены комитета взялись за руки и с пением «Марсельезы» двинулись вниз по Тверской к дому генерал-губернатора, к ним, согласно «Революционной России», присоединилось около двух тысяч человек. Демонстранты подняли несколько красных знамен. У дома генерал-губернатора они схватились с одним из полицейских отрядов и, используя железные прутья и кистени, опрокинули его. Тогда полицейские обнажили шашки, на что демонстранты ответили выстрелами. В столкновении были ранены 16 полицейских и 17 демонстрантов. Около 150 человек были задержаны, но большинство из них вскоре отпустили. Члены комитета эсеров и организаторы демонстрации ареста избежали. На следующий день на Тверскую пришли около 300 человек. Полиция быстро рассеяла собравшихся (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 338; Зензинов 1953, с. 17–24).

Оппозиционные слои приветствовали демонстрацию 5–6 декабря 1904 г., сочувствовали пострадавшим участникам ее. Начиная с 7 декабря во всех высших учебных заведениях Москвы велась усиленная агитация за организацию массовых протестов против избивания полицией демонстрантов. На сходках студентов Московского университета 7 и 8 декабря обсуждались планы всеобщей студенческой забастовки. Активную кампанию за выражение общественного протеста «против зверской расправы» над демонстрантами вели литераторы во главе с К.Д. Бальмонтом и присяжные поверенные во главе с С.С. Старынкевичем. Радикально настроенные студенты и социал-демократы, в общем приветствуя демонстрацию, в то же время порицали эсеровский комитет за неспособность привлечь к ней сколько-нибудь значительное количество рабочих (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1898. Д. 80. Лит. Ц. Т. 3. Л. 28). Эсеровские партийные верхи называли демонстрацию 5–6 декабря выдающимся событием, но вместе с тем упрекали московский комитет в том, что он не сумел организовать рабочих, в силу чего «демонстрация вышла не внушительной и была быстро разогнана» (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 338; Зензинов 1953, с. 18).

Сразу после событий 5–6 декабря комитет партии эсеров поручил В.М. Зензинову и А.А. Никитскому

убить великого князя Сергея Александровича и Д.Ф. Трепова. Они деятельно принялись за подготовку покушений, но вскоре вынуждены были отойти в сторону, поскольку в дело вмешалась Боевая организация партии эсеров. 4 февраля 1905 г. И.П. Каляев бомбой убил великого князя. На жизнь Д.Ф. Трепова покушались пять раз. При этом в одном из покушений участвовала его племянница. В конце концов генерал скончался от разрыва сердца. П.Д. Святополк-Мирский и А.А. Лопухин избежали мести революционеров. Первый, с позором лишенный поста, был чрезвычайно рад тому, что остался жив. Второй после отставки оказывал услуги революционерам, за что поплатился четырехлетней ссылкой.

Заключение

Демонстрация 5–6 декабря 1906 г. вызвала значительное возбуждение в оппозиционных и революционных кругах Москвы, акции эсеров резко пошли вверх. «Мы чувствовали себя победителями», — писал много лет спустя В.М. Зензинов [Зензинов 1953, с. 140]. Инициированная эсерами демонстрация 5–6 декабря 1904 г. была первой массовой вооруженной революционной манифестаци-

ей в Москве в начале XX в. В 1905 г. вооруженные столкновения демонстрантов и правительственных войск стали обыденным явлением.

Библиографический список

Нефедов С.А. Студенческое движение в Москве накануне революции 1905 г.: Анатомия протеста // *Quaestio Rossica*. Т. 4. Вып. 3. Екатеринбург, 2016.

Козьмин Б.П. С.В. Зубатов и его корреспонденты. М.; Л., 1920.

Зензинов В.М. *Пережитое*. Нью-Йорк, 1953.

References

Nefedov S.A. *Studencheskoe dvizhenie v Moskve nakanune revoliutsii 1905 g.: Anatomiiia protesta* [Student movement in Moscow on the eve of the revolution of 1905: Anatomy of the protest]. *Quaestio Rossica*, 2016, Vol. 4, Issue 3 [in Russian].

Koz'min B.P. *S.V. Zubatov i ego korrespondenty* [S.V. Zubatov and his correspondents]. M.; L., 1920.

Zenzinov V.M. *Perezhitoe* [Bygone]. New York, 1953 [in Russian].